

Глава 812: Я — смотритель территории

На месте оказалось более десяти избранных, которые затормозили при виде Мэн Хао. Они пришли к выводу, что кто-то добрался до этого места раньше них, но, завидев Мэн Хао, этот вывод уже не казалась им таким уж верным.

— Он...

— Такой молодой, но это странное чувство, исходящее от него... словно он обитает здесь с древних времен по сей день! Кто он?

— Посмотрите на его халат! Эти лохмотья явно пережили не один век. Приглядитесь повнимательней, он не просто напялил на себя какой-то рваный халат. Его наряд ветшал, пока он его носил!

— Может... он защитник дао этого монастыря Древнего Святого?!

— Такую древнюю ауру невозможно подделать. Она точно настоящая!

И действительно Мэн Хао выглядел и ощущался как практик, принадлежащий не этой эпохе. К этому моменту на место прибыли члены старшего поколения различных сект и кланов Девятой Горы и Моря. Увидев сидящего перед монастырем Мэн Хао, у них невольно вырвался удивленный вздох.

— Древняя аура этого человека в точности совпадает с аурой самого монастыря! Как думаете... может, он действительно защитник дао?!

— Я слышал, что при снятии печатей с четырех других монастырей Древнего Святого на Девятой Горе и Море в каждом из них было что-то странное. В одном даже появился защитник дао!

— Но ведь он... выглядит так молодо! Что если он просто успел сюда раньше нас и теперь пытается обвести всех вокруг пальца?!

Из толпы раздавались различные предположения. Некоторые были удивлены, другие, наоборот, с подозрением отнеслись к незнакомцу. Что до избранных, все они были очень умными людьми, поднаторевшими в искусстве интриг. Всё-таки с одним скрытым талантом нельзя стать выдающимся избранным. Они быстро справились с удивлением и присмотрелись к Мэн Хао.

Выражение лица Мэн Хао не изменилось, однако внутренне он был удивлен. Когда он услышал их обсуждение, его сердце учащенно забилося, а в глубине его глаз появилась капелька застенчивости. В следующий миг её и след простыл, бесстрастным взглядом он скользнул по толпе. Его рваные лохмотья шевелились, хоть ветра не было, а его аура древности стала еще сильнее. Специально усилив музыку великого Дао, он медленно заговорил голосом, носящим отпечаток времени:

— Древний Святой лишился печати и снизошло великое Дао. В этом месте наследий вы должны решить какой путь верен... Практики младшего поколения, выйдите вперед... Я ждал вас... очень долго...

Он поднял руку и взмахнул рукавом. Однако после этого взмаха ничего не произошло. Толпа настороженно следила за ним. Убедившись, что ничего плохого не произошло, Тайян Цзы

фыркнул.

— Ты — самозванец! — сказал он и зашагал вперед. — Подделываешься под духа?!

Однако не успел он сделать больше трех шагов, как застыл на месте, пораженно уставившись на что-то перед собой. От оставшихся позади практиков не ускользнула такая странная его реакция. Фан Сяншань сделала шаг вперед, как и Фан Юньи с Фан Дунханем. Втроем они сделали три шага и тоже застыли на месте, с дрожью уставившись на что-то впереди.

Глаза Чжао Ифаня из грота Высочайшей Песни Меча странно блеснули. Он вместе с Ван Му и Сун Лоданем из клана Сун вышли вперед. Они тоже остановились после трех шагов.

Ли Лин'эр тоже вышла вперед, следом за ней Цзи Инь, вокруг которого кружила Карма клана Цзи. Потом к ним присоединилась и Фань Дун'эр из мира Бога Девяти Морей.

В конечном итоге все избранные вышли вперед, как и их защитники дао. Только Чжисян осталась стоять в толпе, не в силах отвести глаз от сидящего перед монастырем Мэн Хао. Она даже поморгала, словно не могла поверить своим глазам, а потом... чуть не рассмеялась.

Почти все сейчас вышли вперед. Как только они пересекали трехсотметровую границу вокруг монастыря, перед ним представало такое же видение, которое Мэн Хао видел во время своего первого визита. Видение о грандиозной площади из зеленого камня, где множество фигур занимались культивацией, а на высоком алтаре старик давал наставления о Дао. Его голос звучал приглушенно и его невозможно было разобрать, но после взмаха руки в воздухе возникло слово "Бессмертный". По небу текла река звезд, солнце и луна поднимались и садились. Люди срывали с небосвода звезды и ударяли ногами по земле, чтобы извлечь оттуда духов. Было там и грохочущее поле боя, и люди обретающее просветление Дао. Один мужчина со смехом поднялся и начал расти, пока не превратился в гиганта таких чудовищных размеров, что остался виден лишь его палец. Остальное тело было где-то высоко.

Никто не смог спокойно на это смотреть. У них кружилась голова, ведь им казалось, что их забросило в древние времена. В самом конце они увидели сидящего перед ними человека, который выглядел точь-в-точь как Мэн Хао! Прежде чем они успели его разглядеть, видение оборвалось и всё пришло в норму. Люди принялись судорожно хватать ртом воздух. Даже Тайян Цзы с дрожью смотрел на Мэн Хао. Теперь он уже немного жалел, что высказал свои скоропалительные выводы вслух.

Теперь всем стало ясно, что взмах рукава Мэн Хао вызвал не божественную способность, а слишком сложную для их понимания даосскую магию. Люди в толпе обменялись озадаченными взглядами. Они не хотели верить, но виденные только что образы ощущались слишком реальными.

Какая-то безымянная ученица сложила ладони и низко поклонилась Мэн Хао.

— Почтенный... вы... защитник дао этого места?

Головы всех присутствующих повернулись к Мэн Хао в ожидании его ответа. На лице Чжисян появилось странное выражение. Избранные были предельно сосредоточены. Видение безусловно потрясло их, но блеск в их глазах никуда не делся. Во внимательном взгляде Чжао Ифаня, направленного на Мэн Хао, можно было увидеть бритвенный блеск. Фань Дун'эр была спокойна как пруд, но её взгляд цепко следил за Мэн Хао и монастырем позади него. Во взгляде Цзи Инь сквозил холод. Он не пророни ни звука, и всё же от него исходило странное давление, при это Карма не прекращала вращаться вокруг него. Все они смотрели на Мэн Хао.

Избранные со всех концов Девятой Горы не сводили с него глаз. Однако многие смотрели на него исподлобья.

— Я не защитник дао этого монастыря, — произнес Мэн Хао дрогнувшим голосом, — я простой смотритель территории.

На его лице отразилась очень натуральная тоска по прошлому — этому трюку он научился у безумного старика в храме. В толпе сразу же многие с шумом втянули в легкие воздух.

— Смотритель? Я слышал историю, что во многих древних местах, вроде этого, самые могущественные люди не защитники дао, а неприметные смотрители территории!

— Я тоже что-то такое слышал...

Пока люди негромко обсуждали это, нахальный на вид молодой человек с мрачной миной вышел вперед. На нём был роскошный наряд и корона. Когда он вышел из толпы, вокруг него закружилась сила звезд.

— Это квазидитя дао из церкви Бессмертного Императора!

— Гуляют слухи, что он однажды убил лжебессмертного! Разумеется, в процессе он был тяжело ранен, однако такое не по силам обычным практика царства Духа!

Толпа вновь оживленно зашумела, когда молодой человек направился к Мэн Хао. За ним следовало пару дюжин учеников церкви Бессмертного Императора, а также несколько стариков с заниженной культивацией. Судя по их холодным взглядам, никто из них не поверил словам Мэн Хао.

— Мне плевать кто ты: защитник дао, смотритель территории или просто мошенник. С дороги! Мне надо в этот монастырь!

Когда они приблизились лицо Мэн Хао потемнело. Он поднял руку, и, хоть стоял штиль, его одежда зашелестела. На его руке появились черная и белая жемчужины, превратившись в древнюю силу, разлившуюся во все стороны.

Мэн Хао припомнил выражение лица старика на том странном корабле и попытался повторить его. Из его глаз брызнула древняя аура, когда он посмотрел на молодого человека из церкви Бессмертного Императора.

— Стоять! — холодно произнес он.

Черная и белая жемчужины засияли ярким светом, и уже в следующее мгновение Мэн Хао окружила могучая древняя воля.

Квазидитя дао из церкви Бессмертного Императора застыл на месте. А потом пристально посмотрел на Мэн Хао. Его свита, как и все присутствующие, тоже не сводили глаз с Мэн Хао. Никто не знал, как вести себя с ним, и не хотел предпринимать поспешных действий.

— Древний Святой лишился печати, но это не значит, что любой может войти и получить просветление в этом монастыре. Те, кто достоин обрести их Дао, могут подойти.

Квазидитя дао из церкви Бессмертного Императора колебался. При взгляде на Мэн Хао у него возникало чувство, что того переполняла загадочная энергия, хотя сложно было утверждать

наверняка. Он повернул голову и посмотрел на толпу, но и они пребывали в замешательстве.

Никто не проронил ни звука. Тем временем на потемневшем небе появилась луна. Внезапно завыл холодный ветер. Темнота начала окутывать мир. Наконец Фан Дунхань холодно усмехнулся и вышел вперед. Его энергия закипела, к тому же от его культивации начала подниматься могучая сила.

— Не имеет значения, кто ты такой. Думаю, пора тебе оценить мои боевые навыки!

Он рванула вперед и уже хотел атаковать Мэн Хао, как вдруг тот начал что-то бормотать себе под нос. Сгущающаяся темнота и завывание ветра напомнили ему кое о чем. Он обжег Фан Дунхань взглядом, а потом поднялся на ноги, чем привлек внимание всех собравшихся.

Многие со здоровым скепсисом относились ко всей этой ситуации, не купившись на его историю. Даже у Фан Дунханя округлились глаза. На первый взгляд его действия казались импульсивными, но в действительности он был очень осторожным человеком. Под взглядами всех присутствующих Мэн Хао внезапно запрокинул голову и громко расхохотался.

— Неверный путь... Неужто наследие было отрезано?.. С той войны минуло слишком много лет... — он продолжал хохотать, но вскоре его смех начал звучать немного безумно. — Они все мертвы! Земля разрушена! Река звезд разорвана... — Неожиданно для всех он заплакал и начал расхаживать взад-вперед. — Разорвана! Я не могу подавить живых, я могу подавить лишь призраков... Пропало... всё пропало.

На его выкрики начало реагировать окружение. Крепчающий ветер стал еще холоднее. Он донес до собравшихся звуки женского плача. Земля задрожала, и с наступлением полной темноты люди резко изменились в лице.

— Спаси меня, я хочу домой... Парагон, спаси меня. Спаси меня, парагон...

Пока воздух становился всё холоднее и холоднее, от земли слышались гнетущие голоса. Из колодца внутри монастыря поднялись черные волосы. Сухие лозы сплелись в качели и начали раскачиваться из стороны в сторону. Воздух наполнили плач и смех. Единственным источником света в темноте стало подрагивающее пламя бронзовой масляной лампы. Если прибавить к этому причитания Мэн Хао, от творящегося в монастыре у людей волосы зашевелились на затылке. Все избранные, кто сомневался в правдивости слов Мэн Хао, ошеломленно застыли. У Фан Дунханя всё внутри похолодело, и он без промедления рванул назад. Квазидитя дао из церкви Бессмертного Императора разинул рот и попятился назад.

Мэн Хао продолжал плакать и хохотать перед главными воротами монастыря, крайне довольный собой.